

— А что, если я нечаянно замарался красной краской? — небрежно договорил Сы Юй, когда Цинь До уже начал терять сознание.

Сы Юй действовал молниеносно: еще не успев закончить фразу, он резко подбил локтем Цинь До под основание черепа. Тот попытался среагировать, но было слишком поздно. Успев лишь неловко вскинуть руку, он погрузился во тьму.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда Цинь До резко открыл глаза. Первая мысль, пронзившая его приходящий в себя разум, была о том, что этот маленький негодяй Сы Юй посмел напасть исподтишка!

В следующее мгновение он осмотрелся: тусклый коридор, три плотно закрытые двери и медленно догорающие перед ними белые свечи.

Вторая мысль последовала незамедлительно: мало того, что этот мерзавец напал со спины, так он еще и бросил его без сознания прямо здесь, в коридоре третьего этажа?!

Цинь До лишь хмыкнул, приложив ладонь ко лбу. Он понял, что вся та доброта, заставившая его последовать за этим парнем, была потрачена впустую. На пса, причем пса с переменчивым настроением и, возможно, скрытыми антисоциальными наклонностями.

Впрочем, честно говоря, отношения между ними и так были далеки от идеала. Один подозрительный, другой — мастер плести небылицы. То, что они умудрились дважды объединиться, уже можно было считать чудом. Поэтому неудивительно, что Сы Юй что-то скрывал и не побрезговал ударить его, чтобы убрать с дороги.

Винить стоит только собственную потерю бдительности.

Он поднялся, опираясь на стену, и потер ноющее основание шеи. Что-то неприятно давило в кармане брюк. Засунув туда руку, он вытащил грубо сделанный подсолнух из соломы.

Он нашел его вчера в камышах у старой софоры. Сы Юй тогда долго сидел, склонив голову и что-то мастерил, а потом эта поделка выпала у него из рук.

Цинь До долго разглядывал уродливую вещицу, не найдя в ней ничего, кроме плохого мастерства. Поколебавшись полсекунды между мусорным ведром и карманом, он все же выбрал второе.

Затем он посмотрел в сторону темной лестничной клетки, решив спуститься вниз и свести счеты с неким негодяем по фамилии Сы.

Сы Юй, которому предстояло держать ответ перед Цинь До, в этот момент вовсе не был в

комнате 201.

Половина первого дня. Группа людей сидела в столовой, и, кроме Сы Юя, никто не выглядел довольным.

Чэнь Сысы снова посмотрела на дверь и нервно спросила:

— Когда же проснется брат Цинь? Оставлять его одного на третьем этаже — это не опасно?

Сы Юй, неторопливо хлебая суп, ответил:

— Опасно.

Чэнь Сысы осеклась.

Сы Юй отложил ложку и невинно захлопал глазами:

— Но я не могу нести его на себе, а лестница на третий этаж такая длинная. Ничего не поделаешь.

Он улыбнулся, прищулив глаза, и невозмутимо продолжил трапезу:

— Остается только молиться, чтобы ему повезло.

— Но почему он вдруг упал в обморок на третьем этаже? — недоумевала Чэнь Сысы.

Сы Юй на мгновение задумался:

— Кто знает? Может, уровень сахара в крови упал.

Чэнь Сысы посмотрела на него с удивлением: Цинь До меньше всего походил на человека, страдающего от гипогликемии, чего нельзя было сказать о самом Сы Юе.

Из всех присутствующих хуже всего выглядел Чжао Чэн. Он еще не оправился от вчерашнего удара, как получил новый.

Сегодня под утро он проснулся от кошмара и, не в силах уснуть, включил лампу на тумбочке. Свет едва не решил проблему его бессонницы навсегда — он чуть не умер от страха. На стене, прямо напротив изножья кровати, кроваво-красными буквами было выведено:

Ты ничего не видел, не говори того, чего не следует.

Буквы были кривыми, зловещими, а по краям стекала какая-то красная жидкость. В углу лежала стопка ритуальных денег.

Чжао Чэн вжался в кровать, боясь пошевелиться, и не сводил глаз с этих денег, опасаясь, что стоит ему закрыть глаза, как он отправится на тот свет. Дождавшись рассвета, он хотел рассказать обо всем Сы Юю и Цинь До, но их не оказалось на месте.

Он не решился вернуться в комнату и в тревоге бродил по коридорам, пока наконец не дождался возвращения Сы Юя. Тот, выслушав его, осмотрел надпись и успокоил:

— Все в порядке, не бойся. Эти вещи не причинят вреда, если их не трогать. Просто води себя

так, будто тебе все безразлично, не вмешивайся ни в чьи дела, и останешься жив.

— Ч-что это значит? — пролепетал Чжао Чэн.

Сы Юй лишь загадочно улыбнулся и промолчал.

Он давно размышлял, почему Лю Цунь и Чжао Чэн не нарушили правила (ООС). В чем смысл роли Женщины? Теперь, найдя на третьем этаже свидетельские показания, он наконец сложил пазл. Эгоизм Лю Цуня и случайное невмешательство Чжао Чэня идеально соответствовали поведению этой карты.

Женщина в этом мире Вируса — сторонний наблюдатель, который знает всю правду, но предпочитает молчать.

Помимо Сы Юя, у остальных аппетита не было. Сегодня уже четвертый день, времени осталось мало, а они до сих пор не знали, как разыграть этот спектакль.

Сы Юй закончил с супом, протер рот салфеткой и ободряюще улыбнулся:

— Не волнуйтесь, мировая линия определена. Мы выберемся отсюда живыми.

Все приободрились. Но Сы Юй сменил тему:

— Кстати, нужно сообщить вам еще кое-что. Поскольку мы досрочно определили мировую линию, выступление переносится на завтра. Ни у кого нет возражений?

Присутствующие оцепенели. Возражения были, но сказать о них никто не посмел.

Чэнь Сысы набралась храбрости:

— Но это же нечестно! Мы же договаривались на пять дней, как можно сокращать срок?

— Хм? — Сы Юй усмехнулся. — На самом деле, мы исследовали каждый уголок этого мира и восстановили мировую линию. Остаться здесь — только терять время, к тому же могут возникнуть непредвиденные проблемы.

Звучало логично, но страх не отступал.

Сы Юй повернулся к Чэнь Сысы:

— Мисс Чэнь, не могли бы вы взять свою идентификационную карту и пройти со мной?

С того момента, как Сы Юй спас ей жизнь, она доверяла ему безоговорочно. Раз уж решение принято, она решила отбросить тревогу.

Она послушно пошла за ним к комнате 207. Вчера Цинь До упаковал останки и отнес их в комнату 202, после чего мыл руки не меньше пяти минут.

Сы Юй открыл дверь, и Чэнь Сысы ахнула: на кровати был связан Судья. С кляпом во рту, он с

яростью пытался освободиться, но узлы, завязанные Цинь До, были безупречны.

Сы Юй подошел к кровати и постучал по изголовью:

— Как дела, господин Судья?

Тот злобно прорычал что-то в ответ. Он помнил, как этот молодой человек и другой Свидетель связали его. Их профессионализм заставлял сомневаться: кто из них здесь настоящий монстр?

— Вижу, не очень, — с притворным сожалением сказал Сы Юй. — Кстати, вчера вы говорили, что храните идентификационную карту Молоток судьи. Я хочу обменяться с вами картами. Вы согласны?

Судья гневно замычал.

— О, значит, согласны, — кивнул Сы Юй. — Позвольте поискать, куда вы ее спрятали.

Его взгляд упал на кровавый Молоток судьи в руках пленника. Лю Цунь был первым владельцем карты, после его смерти кожу и плоть использовали для создания этого предмета. Если Сы Юй не ошибался, карта была внутри.

Он повернулся к Чэнь Сысы:

— Мисс Чэнь, дальше будет неприятное зрелище. Лучше отойдите подальше, чтобы вас не забрызгало.

Чэнь Сысы послушно вышла в коридор. Там она столкнулась с Цинь До.

Он выглядел разъяренным:

— Где Сы Юй?

Чэнь Сысы, почувствовав исходящий от него холод, неуверенно указала на дверь комнаты:

— Тот... Сы Юй сказал, что будет неприятно, и попросил меня отойти.

Цинь До отмахнулся:

— Ничего страшного.

Он вошел в комнату, а Чэнь Сысы, сама не зная почему, почувствовала странное возбуждение.

Сы Юй вытащил нож и присмотрелся к Молотку судьи. Носитель S07 явно не ожидал, что у Свидетеля будет нож. Когда лезвие вошло в плоть, послышался влажный звук.

Цинь До вошел в комнату как раз в тот момент, когда Сы Юй надавил на нож. Не успел он и слова сказать, как на него брызнуло содержимое Молотка — месиво из костей, внутренностей и темной крови. Один глаз покатился к его ногам.

Белая рубашка Цинь До мгновенно окрасилась в кровавый цвет, а комнату заполнил невыносимый смрад.

Цинь До замер. Если бы нож был в его руках, он бы уже совершил преступление.

Сы Юй, ловко увернувшись от брызг, вытер нож о простыню и поднял глаза. Увидев Цинь До, с которого стекала кровь, он не выдержал и рассмеялся. Он прикрыл рот рукой, согнувшись от хохота.

Цинь До видел, как он смеется, впервые по-настоящему, от души. И причиной тому было то, что он превратил его в такое пугало.

Чэнь Сысы, привлеченная смехом, заглянула внутрь. Увидев гору кровавых ошметков, она побледнела. Но еще страшнее была аура Цинь До. Она тихо закрыла дверь и решила, что лучше держаться подальше от «сражения богов».

Цинь До долго молчал, глядя на смеющегося Сы Юя, а затем ледяным тоном произнес:

— Тебе лучше дать мне объяснение.

— Прости, это случайность, — невинно улыбнулся Сы Юй. — Я правда не знал, что ты войдешь именно сейчас. Вيني свою неудачу.

Цинь До хотел что-то ответить, но Сы Юй перебил его:

— Может, сходишь помоешься? Запах... ну, не самый приятный.

Цинь До знал это лучше других. Он развернулся, но на пороге бросил:

— Полчаса назад ты напал исподтишка, сейчас испортил мне рубашку. Бог любит троицу. В следующий раз я приму меры.

Он вышел, хлопнув дверью.

Сы Юй, все еще улыбаясь, позвал Чэнь Сысы:

— Мисс Чэнь, если вам не дурно, заходите.

Когда карта Молоток судьбы наконец оказалась у него в руках, он вытер ее о простыню и сказал:

— Мисс Чэнь, если не против, поменяйтесь с господином Судьей картами.

В ванной был только один кран, и отмыть рубашку было почти невозможно. Цинь До в ярости тер ткань минут двадцать, но запах крови не уходил. В конце концов, он отбросил рубашку и вышел из ванной с голым торсом.

Его мышцы были рельефными, словно у профессиональной модели. Оглядевшись, он нашел только свое черное длинное пальто. Надев его на голое тело, он выглядел вызывающе.

Сы Юй, увидев его, вскинул бровь с насмешливой улыбкой:

— Ты что, собрался соблазнять NPC?

Цинь До швырнул в него мокрой рубашкой, но Сы Юй увернулся. Цинь До проигнорировал насмешку и, понизив голос, спросил:

— Что ты сказал той женщине в черном платье сегодня утром?

<http://bllate.org/book/20630/2062919>